

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ФЕМИННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «ВИНКС»)

© 2013 З.Р.Дохова, А.Л.Канукоева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова. Нальчик

Статья поступила в редакцию 27.02.2013

В статье исследуются языковые средства создания эмоциональности/экспрессивности в речевой деятельности феминной языковой личности, которая отличается от маскулинной более развитой эмоциональной сферой и разнородностью её выражения в виде эмотивов, экспрессивов и интенсификаторов.

Ключевые слова: языковая личность, феминная языковая личность, эмоциональная сфера, экспрессивность, интенсификация, эмотивная лексика, аффективы, экспрессивы, бленд.

В современной лингвистике актуализируются проблемы изучения языка в связи с языковой личностью (ЯЛ), что стало возможным лишь в результате перехода «от лингвистики «имманентной» с её установкой рассматривать язык «в самом себе и для себя» к лингвистике антропологической, предполагающей изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью»¹. Известно, что Ю.Н.Карауловым разработана трёхуровневая модель формирования, развития и становления ЯЛ². Однако, наука динамична, предлагаются различные модификации структуры ЯЛ, в частности О.Л.Каменская дополняет наиболее распространённый в лингвистических кругах образ ЯЛ эмоциональным уровнем, объединяющим эмоции в составе ЯЛ в их концептуальном представлении³; С.К.Табурова изучает эмоциональный уровень мужской и женской ЯЛ и средства его выражения⁴, что, на наш взгляд, подтверждает повышение интереса к эмоциональному аспекту языка и речи. Эмоциональность, под которой принято понимать выражение эмоций, то есть душевных переживаний, чувств, вербализуется в

речевой деятельности. Ю.Д.Апресян включает эмоции (наряду с желаниями, речью, физическим восприятием, физиологическим состоянием, физиологическими реакциями, физическими действиями, мышлением) в число основных систем человека. По мнению ученого, эмоциональная система – одна из самых сложных систем, так как в возникновении, развитии и проявлении эмоций участвуют практически все остальные системы человека, в том числе речь и язык. «Причина эмоции – интеллектуальная оценка положения вещей как вероятного / неожиданного, желательного / нежелательного»⁵. Е.М.Вольф отмечает, что характерной особенностью выражения оценки (эмоции) является возможность ее интенсификации⁶, то есть существуют определённые языковые средства, которые усиливают оценку, тем самым делая речь эмоциональной. Исследователи признают, что как оценка, так и интенсификация имеют в своей основе шкалу, по которой происходит движение в сторону нарастания признака или в сторону его убывания, следовательно, интенсификация может быть выражена разными классами слов: существительными, прилагательными, глаголами, наречиями, усилительными частицами⁷.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении языковых средств, участвующих в создании эмоциональности и экспрессивности высказываний.

¹ Дохова Залина Руслановна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и общего языкознания института филологии.

E-mail: dohovaz@mail.ru, nelken@rambler.ru

Канукоева Амина Ладиевна, магистрант 2-го года обучения кафедры русского языка и общего языкознания института филологии.

E-mail: kbr-amina@yandex.ru

¹ Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С. и др. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: 1988. – С. 8.

² Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 6-е изд. – М.: 2007.

³ Каменская О.Л. Эмоциональный уровень языковой личности // Актуальные проблемы теории референции. Сб. науч. тр. – Вып. 435. – М.: 1997. – С. 9.

⁴ Табурова С.К. Эмоциональный уровень мужской и женской ЯЛ и средства его выражения (на материале пленарных дебатов Бундестага). – М.: 1999.

⁵ Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: 1995. – С. 368.

⁶ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: 1985. – С. 45.

⁷ Желонкина Т.П. Интенсификация оценочных высказываний // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/prob1/01.php (Дата обращения 27.02.2013).

Общеизвестно, что женская речь отличается от мужской большей эмоциональностью⁸, поэтому *объектом изучения* является язык феминноориентированного мультипликационного фильма западного производства «Winx», основанного на комиксах.

Материалом для настоящего исследования послужили 14 серий обозначенного мультсериала: «Алфея в засаде» (В.1), «Белый круг» (В.2), «Белый камень» (В.3), «Друзья познаются в беде» (В.4), «Загадочный камень» (В.5), «Новое начало» (В.6), «Один последний взмах крыла» (В.7), «Предательский бал» (В.8), «Поселение Пикси» (В.9), «Сила Чармикса» (В.10), «Слезы черной ивы» (В.11), «Тень Феникса» (В.12), «Чудовище и ива» (В.13), «Wiz» (В.14).

Проанализированные языковые конструкции были дифференцированы в зависимости от средств реализации эмоциональности на три макрогруппы (*эмотивная лексика, интенсификаторы и бленд*), которые, в свою очередь, были подразделены на микрогруппы.

1 макрогруппу представляют конструкции, в которых *эмоциональность выражается посредством эмотивной лексики*. Под понятием «эмотивная лексика» мы понимаем совокупность языковых единиц, в семантике которых уже содержится указание на большую или меньшую степень проявления признака. Иными словами аффектив, по терминологии В.И.Шаховского, – это «языковая единица, в семантической структуре которой имеется эмоциональная доля в виде семантического признака, семы, семного конкретизатора, значения, благодаря чему эта единица адекватно употребляется всеми носителями языка для выражения эмоционального отношения/состояния говорящего»⁹.

1 микрогруппа – несколько слов (в нашем случае – две лексемы) эмоционально окрашено: Это *ужасное чудовище?* (В.12). В данной реплике диалога существительное *чудовище*, имеющее значение «устрашающее, уродливое существо»¹⁰, и прилагательное *ужасный* «вызывающий ужас»¹¹ являются близкими по своему лексическому значению. У них общий семантический компонент «страшный», который в прилагательном *ужасный* доведен до крайнего предела.

2 микрогруппа – эмоциональную коннотацию имеет одно слово. Причём данная языковая единица может быть представлена разными частями речи (в том числе глагольными формами):

- прилагательным: (1) Наши крылья покрыты этим *ужасным* дегтем (В.12); А ко всему прочему, у нее *ужасная* футболка (В.12); (2) Сила Инчантиса *невероятна!* (В.11); (3) Мне кажется, *отличная* идея (В.4); (4) Это *прекрасная* идея! (В.4).

Экспрессивность в примере (1) проявляется в употреблении оценочного прилагательного *ужасный* в значении «вызывающий ужас»¹². Экспрессия в примере (2) достигается употреблением прилагательного *невероятна*, в значении которого содержится интенсификация «неправдоподобный, такой, которому невозможно поверить»¹³, а также восклицательной интонацией. Эмоциональность (3) и (4) высказываниям придаёт использование прилагательных *отличный* «очень хороший, превосходный»¹⁴ и *прекрасный* «очень хороший»¹⁵, которые отличаются внутренней интенсифицированностью. Опираясь на мнение ученых о том, что интенсифицироваться может не только признак объекта, но и отношение к нему¹⁶, можно предположить, что в данных фразах интенсификации подвергается именно отношение к объекту, явлению или действию, а не его признак.

На наш взгляд, к данной подгруппе второй микрогруппы можно условно отнести, но особо подчеркнуть примеры с «метафорическими прилагательными», то есть оценочными прилагательными, которые по семантическим законам могут сочетаться только с одушевленными существительными, однако в некоторых контекстах допускают не свойственное им сочетание: Мы пойдем обратно или будем сидеть здесь под дождем и смотреть на этот *глупый* камень (В.5); Сначала они сходят с ума из-за этого *глупого* камня, а теперь – из-за нового профессора (В.5).

В обоих примерах прилагательное *глупый* характеризует камень. Прилагательное *глупый*, выражая значение «с ограниченными умственными способностями, несообразительный, бестолковый»¹⁷, может использоваться только с одушевленным существительным, однако в приведенных примерах сочетается с неодушевленным существительным *камень*.

⁸ *Потапов В.В.* Многоуровневая стратегия в лингвистической гендерологии // Вопросы языкознания. – № 1. – 2002. – С. 112.

⁹ *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: 1987. – С. 24.

¹⁰ *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. – М.: 2003. – С. 889.

¹¹ *Там же.* – С. 828.

¹² *Там же.* – С. 828.

¹³ *Там же.* – С. 401.

¹⁴ *Там же.* – С. 474.

¹⁵ *Там же.* – С. 583.

¹⁶ *Туранский И.И.* Семантическая категория интенсивности в английском языке. – М.: 1990. – С. 23.

¹⁷ *Ожегов С.И.* Толковый словарь – С. 133.

Употребление оценочного прилагательного вместо прилагательного, выражающего параметрические или количественные характеристики, по нашему мнению, также свидетельствует об эмоциональной насыщенности женской речи. Вместо объективных характеристик камня вербализуется внутреннее состояние говорящего, в данном случае – крайняя раздраженность и возмущение. Здесь мы имеем дело с тем, что В.И.Шаховский называет эмотивным личностным смыслом, то есть с «ненормированным эмотивным употреблением языковых единиц, с целью осуществления индивидуальной эмоциональной референции»¹⁸.

- Наречием: (1) Стелла, твой наряд сидит *отлично* (В.2); (2) Выглядишь *потрясающе* (В.11); (3) У тебя огромное зеркало, и оно *идеально* подходит (В.13).

Источником интенсификации в примере (1) является наречие *отлично*, в значении которого выражена высокая степень проявления признака: «очень хорошо, превосходно»¹⁹. Эмоциональность в предложении (2) создается путем использования наречия *потрясающе*, которое само по себе экспрессивно нагружено, имея семантику «прекрасно, очень хорошо»²⁰. Приданию высказыванию (3) эмоциональности способствует употребление лексемы *идеально* «очень хорошо, отлично»²¹, смысл которого интенсифицирован.

- Причастием: Надеюсь, наши зверьки произвели на вас *потрясающее* впечатление (В.2). Эмоциональность достигается за счет использования причастия *потрясающий*, которое само по себе экспрессивно нагружено, имея значение «необычайно сильный, крайне волнующий»²².

- Частицей: *Прекрасно!* (В.3). В роли интенсификатора выступает частица *Прекрасно!* в значении «очень хорошо»²³.

- Предикативом: Это *замечательно!* (В.2); Это *ужасно!* (В.6).

Созданию экспрессивности данных высказываний способствует употребление предикатива *замечательно*, который выступает в качестве оценки какой-л. ситуации, чьих-л. действий как вызывающих чувство удовлетворения, радости, восхищения и является интенсифицированным само по себе; и предикатива *ужасно*, который выражает негативную настроенность адресанта, то есть интенсификации подвергается отношение говорящего к сложившемуся положению

дел. Таким образом, мы видим, что семантика слов, выделенных в языковых конструкциях, внутренне интенсифицирована. 2 *макрогруппу* представляют конструкции, в которых *эмоциональность выражается посредством интенсификаторов*. В качестве интенсификаторов выступают определительные местоимения, местоименные наречия и наречия степени, показывающие характер интенсивности признака²⁴. Так, проанализировав около 500 языковых конструкций мультсериала «Винкс», мы условно классифицировали их в зависимости от реализующихся интенсификаторов, на несколько микрогрупп:

1 микрогруппа. В качестве интенсификатора выступают *наречия*:

- *очень* (реализует значение «в сильной, высокой степени»²⁵): Наверное, ты за нее *очень* волновалась (В.12); Эти крылья тебе *очень* идут (В.1); Я *очень* хочу поговорить с ним (В.8); Мы думаем, что он *очень* ослаб (В.14); Валтор утром устроил *очень* страшный пожар (В.6); По мнению Текны, она была *очень* эмоциональной (В.4); У зеркала *очень* яркое отражение (В.10); Они *очень* симпатичные (В.11); Она просто *очень* расстроена (В.8); Фарагонда была *очень* рада, что феи вернулись в Алфею (В.5); Она *очень* сильная и она *очень* близко (В.2); Я надеюсь, что этот поход не продлится *очень* долго (В.13);

- *довольно* (имеет значение «до некоторой степени, порядочно»²⁶ и выражает движение градуальной шкалы оценки в сторону нарастания признака): Эти наушники *довольно* необычные (В.5); Уже *довольно* поздно (В.5);

- *слишком* (значение «свыше меры, свыше какого-нибудь предела»²⁷): Огонь ведьм *слишком* сильный (В.1); Стелла, боюсь, они *слишком* заняты (В.10); На этот раз ты зашла *слишком* далеко (В.13); Это *слишком* опасно (В.13);

- *совершенно* (значение «полностью, в полной мере»²⁸): Не волнуйтесь, тут *совершенно* безопасно (В.10);

- *совсем* (значение «совершенно, вполне»²⁹): Я *совсем* забыла (В.3); Дороги тут *совсем* не при чем (В.2); Просто сейчас *совсем* другая местность (В.2);

2 микрогруппа. Усилителями являются *местоименные наречия*:

¹⁸ Шаховский В.И. Категоризация эмоций.... – С. 28.

¹⁹ Ожегов С.И. Толковый словарь – С. 474.

²⁰ Там же. – С. 573.

²¹ Там же. – С. 236.

²² Там же. – С. 573.

²³ Там же. – С. 583.

²⁴ Русская грамматика в 2-х т. / Н.Ю.Шведова (ред.). – Т.1. – М.: 1982. – С. 704.

²⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь – С.486.

²⁶ Там же. – С.170.

²⁷ Там же. – С.730.

²⁸ Там же. – С.740.

²⁹ Там же. – С. 742.

- *так/не так* (значение «до такой степени, настолько»³⁰): Мне тут *так* нравится! (В.5); Я *так* волнуюсь (В.1); Папа, я *так* рада видеть тебя! (В.7); Это все *так* загадочно (В.2); *Так* хорошо быть дома! (В.11); Все *не так* просто (В.13);

- *как* (значение «до какой степени, насколько»³¹): *Как* тут красиво! (В.12).

Экспрессивность в данных примерах достигается и с помощью восклицательной интонации.

3 микрогруппа. В качестве интенсификатора выступают местоимения:

- определительное местоимение *какой* (обозначает «оценку качества, восхищение, удивление, негодование и др. чувства»³²). В примерах, демонстрирующих данный интенсификатор, актуализируется именно чувство восхищения: Привет, *какой* ты милый. *Какая* ты милая волшебная зверюшка! (В.12); *Какое* красивое место! (В.11); Боже мой, *какой* приятный запах! (В.13);

- определительное местоимение *такой* (имеет семантику усиления степени качества³³): Брендон, ты был *таким* смелым! (В.10); Он *такой* симпатичный, да? (В.5); Они *такие* красивые! (В.13); И *такие* маленькие! (В.13);

4 микрогруппа. В качестве усилителя служат *междометия*: междометие *о*, выражающее какое-нибудь сильное чувство (в нашем примере оно усиливает отрицание): *О* нет! (В.12).

Редко, однако, встречаются конструкции с несколькими интенсификаторами: Оказывается, можно было ехать *гораздо спокойнее* (В.2). Эмоциональность высказывания обеспечивается употреблением интенсификаторов *гораздо* «значительно, намного»³⁴ в сочетании со сравнительной степенью прилагательного *спокойный* и наречия *совсем* «совершенно, вполне»³⁵.

3 макрогруппу представляют конструкции, в которых *эмоциональность выражается посредством «бленда»*. Под «блендом» мы понимаем конгломерат разнородных языковых средств, участвующих в создании эмоциональности текста одновременно: интенсификаторов, аффективной лексики, различного рода синтаксических средств.

(1) Это *потрясающее* место, *даже* библиотека Алфеи не сравнится с ним (В.12). Созданию эмоциональности, приданию предельности и крайности отношения говорящего к описываемому месту служит использование аффектиро-

ванной лексики, а именно причастия *потрясающий* – «необычайно сильный, крайне волнующий»³⁶, и интенсификатора – частицы *даже*, так как она создает «представление о некоторой шкале ожиданий, на которой частица *даже* производит нечто вроде градуирования»³⁷. В данном примере частица *даже* усиливает значение причастия *потрясающий* и позволяет выделить следующие пресуппозиции: «Библиотека Алфеи очень красивое место, но есть другое место, которое превосходит эту библиотеку по красоте». Она маркирует противоречие между ожидаемым положением дел и действительным³⁸ и тем самым создает эффект обманутого ожидания. Таким образом, мы видим, что сочетание оценочного причастия *потрясающий* и частицы *даже* удваивает экспрессивную насыщенность в данном примере.

(2) *Ого!* *Всё* выглядит *прекрасно!* (В.12). Эмоциональность создается благодаря употреблению междометия *ого*, выражающего удивление и оценку³⁹ и наречия *прекрасно* «очень красиво»⁴⁰, которое относится к местоимению *всё*, то есть интенсификации подвергаются качества всех объектов и явлений, попадающих в поле зрения говорящего, что свидетельствует о женском максимализме. Созданию экспрессивности служит и восклицательная интонация.

(3) Сделать свои открытки – это *такая классная* идея, правда? (В.10) Интенсификация достигается за счет употребления определительного местоимения *такой*, которое используется для усиления степени качества⁴¹, вместе с прилагательным *классный*, имеющим дефиницию «принадлежащий высшему классу, высокого качества»⁴².

(4) *О*, это будет *ужасно!* (В.9) Интенсификации оценки содействует употребление междометия *о*, выражающего какое-нибудь сильное чувство⁴³ и предикатива *ужасно* с семантикой «крайний в своём проявлении, чрезвычайный»⁴⁴.

(5) *О*, *какой мерзавец!* (В.12). Экспрессия создается с помощью междометия *о*, выражающего какое-нибудь сильное чувство⁴⁵, интенсификатора – определительного местоимения *какой* – который обозначает «оценку качества, восхищение, удивление, негодование и др. чув-

³⁰ Ожегов С.И. Толковый словарь – С. 787.

³¹ Там же. – С. 260.

³² Там же. – С. 260.

³³ Там же. – С. 788.

³⁴ Там же. – С. 138.

³⁵ Там же. – С. 742.

³⁶ Ожегов С.И. Толковый словарь – С. 573.

³⁷ Богуславский И.М. Исследования по синтаксической семантике. – М.: 1985. – С. 123.

³⁸ Там же. – С. 121.

³⁹ Ожегов С.И. Толковый словарь – С. 444.

⁴⁰ Там же. – С. 583.

⁴¹ Там же. – С. 788.

⁴² Там же. – С. 276.

⁴³ Там же. – С. 424.

⁴⁴ Там же. – С. 828.

⁴⁵ Там же. – С. 424.

ства»⁴⁶ (в данном случае – чувство негодования) и аффектированной лексики, в частности, существительного *мерзавец* «подлый, мерзкий человек, негодяй»⁴⁷.

(6) Сегодня Кико демонстрирует *совершенно* новый, *потрясающий* наряд (В.2). Сочетание интенсификатора (*совершенно* в значении «полностью, в полной мере»⁴⁸ усиливает семантику прилагательного *новый*) и аффектированной лексики (причастие *потрясающий*, которое само по себе экспрессивно нагружено, имея значение «необычайно сильный, крайне волнующий»⁴⁹) подчёркивает экспрессивность данного текста.

(7) Я не могу это терпеть: *какие ужасные* крики! (В.14) Эмоциональность возникает в связи с использованием интенсификатора *какой*, который обозначает «оценку качества, восхищение, удивление, негодование и др. чувства»⁵⁰ (в нашем случае – негодование) вкуче с аффектированным прилагательным *ужасный* «вызывающий ужас»⁵¹, то есть в высшей степени страшный.

(8) *Всё так замечательно!* (В.8). Экспрессивность текста достигается благодаря использованию экспрессива *замечательно* «исключительный по своим достоинствам, выдающийся»⁵² и интенсификатора *так*, имеющего значе-

ние «до некоторой степени»⁵³ и усиливающего значение краткого причастия *взволнована*.

(9) *О нет! Не может быть!* (В.12). Эмоциональности данного примера способствует использование междометия *о*, выражающего какое-нибудь сильное чувство (в настоящем примере оно усиливает отрицание и тем самым выступает в качестве интенсификатора) и выражения *Не может быть!*

Таким образом, проанализированный языковой материал, взятый из речи представительниц женского пола (главных героинь феминноориентированного мультсериала), позволяет утверждать, что женская речь отличается эмоциональной и экспрессивной насыщенностью, которые реализуются в ней большим количеством используемых экспрессивов, аффективов и интенсификаторов.

⁴⁶ Ожегов С.И. Толковый словарь – С. 260.

⁴⁷ Там же. – С. 351.

⁴⁸ Там же. – С. 740.

⁴⁹ Там же. – С. 573.

⁵⁰ Там же. – С. 260.

⁵¹ Там же. – С. 828.

⁵² Там же. – С. 211.

⁵³ Там же. – С. 787.

MEANS OF VERBALIZATION OF EMOTIONAL SPHERE OF FEMININE LINGUISTIC PERSONALITY (BASED ON THE ANIMATION SERIAL «WINX»)

© 2013 Z.R.Dokhova, A.L.Kanukoeva^o

Kabardino-Balkarian State University

The article deals with the linguistic tools to create an emotionality/expressivity of the feminine linguistic personality. The feminine language personality differs from the masculine language personality, because it is more developed in the emotional sphere and the heterogeneity of its expression. This is done in the form of emotives, expressives and intensifiers.

Keywords: linguistic personality, feminine linguistic personality, emotional sphere, expressivity, intensification, emotive vocabulary, affectives, expressives, blend.

^o *Zalina Ruslanovna Dokhova, candidate of philological sciences, senior teacher, department of the Russian language and general linguistics. E-mail: dohovaz@mail.ru, nelken@rambler.ru*
Amina Ladinovna Kanukoeva, master's degree student of the second year, department of the Russian language and general linguistics. E-mail: kbr-amina@yandex.ru